

"У подножия горы Любо действительно что-то не так". Позавчера Цзян Хао кивнул, после того как уровень самосовершенствования Юаня Тяньгана значительно повысился, он напомнил ему, что с фэн-шуй там не все в порядке, он просто планировал потратить некоторое время на расследование, но не ожидал услышать этот секрет сегодня. "Место, где выращивают Гу? Кто поднимает Гу? Какую роль в этом играет храм Цы Синь?" Наложница Чэнь тщательно выпрямилась и изо всех сил выпятила грудь, чтобы продемонстрировать свою гордость, надеясь привлечь внимание Цзян Хао. К сожалению, его взгляд действительно был прикован к ней, и он без всяких угрызений совести задержался на ее вершинах и долинах, но у него даже не было намерения попросить ее встать, что заставило ее почувствовать себя неловко. "Ваше величество, я мало что знаю о внутренней истории питомника Гу. Но, по словам настоятеля, мы отвечаем только за мониторинг динамики в пяти странах Тяньцзяо, нам нужно время от времени провоцировать трения и драки и обеспечивать достаточное количество крови в трех особых местах". "Боже мой! Что за гребаный храм Цысинь - священное место для самосовершенствования? Какое ироничное название?" Цзян Хао поднял брови и вздохнул. Некоторые из его прежних сомнений были немедленно развеяны. Неудивительно, что храм Цысинь так стремился вмешиваться во внутренние дела стран, расположенных на территории Тяньцзяо. У них были не только ученики в гаремах каждой династии, но и они подняли знамя избрания императора от имени небес. На протяжении многих лет они сохраняли структуру пяти династий неизменной, а иногда даже напрямую подавляли две крупные державы на севере, помогая трем южным странам пережить многочисленные кризисы национального разрушения. Изначально я думал, что, хотя группа монахинь и стремится к власти, они должны быть немного добрее и знать, как защитить слабых. На первый взгляд, это совсем не так. Для поддержания хаоса необходимы национальные конфликты и достаточное количество кровавых жертвоприношений. Это абсолютно нечестный, коварный и порочный метод. Но что-то все равно не так, поскольку местом, где вырос Гу, был храм Цысинь, что же говорить об императоре Хунчэне? Какова была цель кровавой и странной церемонии, которую он только что начал? Если вы не знаете, просто спросите, в любом случае, наложница Чэнь, которая заставила его рисковать жизнью, должна знать всю подноготную. Услышав вопрос Цзян Хао, наложница Чэнь задрожала, но все же честно ответила. "Несколько десятилетий назад в королевской семье Дахун был блестящий гений. Он не только очень быстро начал практиковаться, но и был наделен невероятной информацией. Он должен был заметить печать под горой Любо и найти способ взломать ее. Мы в храме Цысинь не уверены в этом, но у нас всегда были сомнения. То, что я сделал сегодня, было всего лишь проверкой, я не ожидал, что моя догадка окажется правдой. Сяогуан на самом деле хотел освободить парня, он действительно заслуживает смерти. Но это не имеет ко мне никакого отношения! Я действительно не хотел причинять вред Даксии!" Цзян Хао потерял дар речи, неужели женщинам так нравится лгать? Их поймали на месте преступления, но они все равно сказали, что не хотели творить зло. Когда император Хунчэн, который уже превратился в мумию, услышал это, он не знал, разозлится ли он настолько, что вскочит и плюнет кровью ей в лицо. Он даже не потрудился опровергнуть это, он просто был очень заинтересован в блестящем гении династии Дахун. В результате, когда его спросили, он на мгновение потерял дар речи. "Хотя Сяо Тяньцзы был очень талантлив, он был немного увлечен, он случайно встретил молодую настоятель храма Фаньхуэй и влюбился в нее с первого взгляда, он оставался верен ей до самой своей смерти. Затем, во время экспедиции, он погиб окончательно, чтобы спасти настоятеля." Цзян Хао: "Собака, которая лижет подбородок, плохо умрет!" Он всерьез подозревал, что причиной смерти этого парня, вероятно, был не несчастный случай, а то, что он был обманут старой монахиней Фань Хуэй. Не определено. Подумайте о Дугу Шенге из виллы Ваньцзянь и монахе-фермере из храма Ананда, все они являются живыми примерами. У старой монахини множество друзей, и все они талантливые люди, и она достойна быть самой светской львицей в мире самосовершенствования. Затем она подробно расспросила о месте, где выросла Гу. К сожалению, наложница Чэнь была всего лишь обычной внутренней ученицей и многого не

знала. Однако она узнала много информации о храме Цысин и получила более глубокое представление об этом знаменитом святом месте. "Самые выдающиеся ученики каждого поколения исчезали необъяснимым образом, подозревалось, что их увозили в чужие страны?" "Королевские семьи пяти стран находились под тайным контролем, а непослушных детей тайно уничтожали". "На протяжении многих лет они искали девушек или юных леди с экстраординарными талантами или уникальной судьбой в регионе Тяньцзяо. Некоторые из них стали настоящими ученицами, но большинство из них были незаметно отосланы". "Подружитесь с выдающимися учениками из различных сект, привлекайте их под свое командование с помощью привязанности или благосклонности и используйте их как инструменты для достижения своих целей, когда это необходимо". "Даже такой беспечный Цзян Хао не мог не восхищаться. Молодец, Цы Си Ан, это определенно культовая организация. У них зловещие мысли, они действуют исподтишка и делают все возможное для достижения своих целей, но при этом создают видимость справедливости и света. Эти люди в Тяньцзяо юй и раньше были слепы, удивительно, что они столько лет не узнавали свое истинное лицо. Как раз в тот момент, когда он жаловался в своем сердце, он увидел кровь на далеком севере, Издалека пришла злая и кровавая волна, которая расстроила людей и пробудила жестокие и кровожадные намерения в самой глубине их сердец. "Похоже, представление вот-вот начнется, мои дорогие, почему бы нам не пойти и не посмотреть, как оно проходит?" "Я выполняю ваш приказ". Стоявшие за его спиной Ли Си, Юань Тяньган, Дянь Вэй и Сюй Чу поклонились. Цзян Хао слегка улыбнулся, сделал шаг вперед, и пространство изменилось - он уже был на окраине горы Любо. Неподалеку, в небе, уже появились свободный и непринужденный Бай Юйчан, добросердечный Хуэйнан, седовласый и похожий на ребенка Сунь Симяо, древний и уравновешенный Гуншу Бан и величественный Лу Цзююань. Они собрались вместе, чтобы прокомментировать кровавый свет, поднимающийся из земли, без какого-либо чувства паники. Мгновение спустя Лисси и другие тоже прибыли один за другим. Все собрались вместе и внимательно осмотрели это поле битвы, которое непрерывно орошалось кровью в течение бесчисленных лет. "Какая изысканная техника запечатывания скрыта на глубине сотен футов под землей, колебания незаметны, а духовная энергия не очевидна, неудивительно, что ее не замечали столько лет. Но теперь печать немного сломана, и злая сила внутри высвободилась, она скоро прорвется сквозь печать, и ее больше нельзя будет скрывать". Понаблюдав немного, Юань Тяньган тихо восхитился. Словно в ответ на его слова, прежде чем голос затих, громкий хлопок сотряс землю. На глазах у всех плоская гора Любо действительно медленно треснула, и огромная трещина начала распространяться от вершины горы, становясь все шире и длиннее, словно отвратительная гигантская пасть из ада, желающая поглотить все живое в мире. Печать открыта, демон Гу вот-вот родится, и это наверняка приведет к кровавой катастрофе, с Даксией покончено, беги, я не хочу здесь оставаться". Наложница Чен, которую Лиси зажала черным фонарем и держала в воздухе, кричала и изо всех сил сопротивлялась. Внизу шел мелкий дождь, богатый белком, глюкозой, мочевиной, мочевой кислотой и неорганическими солями. Холодный и суровый Лиси нахмурился и взмахнул рукой. Смущенная наложница Чэнь описала изящную параболу, точно влетела в широкую и глубокую трещину в земле и исчезла. В пустоте остались только ее пронзительные крики, которые продолжались долгое время.